

Социология семьи

СМИ и общественное мнение о современных образах семьи и брака

Лебедь Ольга Леонидовна –
кандидат социологических наук,
научный сотрудник сектора социологии семьи,
Институт социологии Российской академии наук,
Москва

E-mail: lebed@isras.ru

Мищенко Владимир Анатольевич –
кандидат социологических наук,
вице-президент Фонда Андрея Первозванного
и Центра национальной славы, Москва

E-mail: lebed@isras.ru

СМИ и общественное мнение о современных образах семьи и брака

Аннотация

Статья посвящена описанию двух исследований: контент-анализ прессы (двух столичных газет и одной региональной) на предмет представленного в ней образа современной семьи и всероссийский опрос населения, включавший вопросы об «идеальной» и реальной семье респондентов. Анализ результатов показал, что между идеальной и реальной семьёй имеются существенные расхождения, а семьи, реально существующие и описываемые в СМИ, схожи по структуре и ролевому функционалу. Самые распространённые типы семьи: нуклеарная (супружеская), малодетная (с одним–двумя детьми), нестабильная, конфликтная, двухпоколенная (родители и дети). По мнению россиян, традиционной семьёй считается полная, где супруги состоят в официальном (зарегистрированном) браке, с несколькими детьми, где с уважением и почтением относятся к старшим членам семьи (старшему поколению) и прислушиваются к их мнению, где муж в основном обеспечивает семью, а жена в основном занимается домом и детьми или в которой оба супруга обеспечивают семью и вместе занимаются детьми. Однако реально существующие семьи, в которых живут россияне, существенно отличаются от «идеальной», «желаемой» модели. Эти различия находятся в зависимости от региона, возраста, места проживания (город/село). Даже в само понятие «традиционная семья» разные группы населения вкладывают своё значение: это и семья, близкая по укладу к патриархальной семье; и семья типичная, привычная для многих, распространённая повсеместно; и семья, придерживающаяся каких-либо определённых традиций (национальных, культурных, религиозных, династических). Опрос показал, что наиболее консенсусными характеристиками в числе социально одобряемых (по которым наблюдается минимальный разброс в суждениях всех респондентов) оказались полная семья, официальный брак, почтение к старшим, семья с одним–двумя детьми, нуклеарная семья. Среди социально неодобряемых характеристик – супружеские измены и однополые отношения. Менее однозначно воспринимаются в общественном сознании такие характеристики семейно-брачных отношений, как гражданский брак; большая, многочисленная, многопоколенная семья; многодетность; церковный брак; брак на всю жизнь.

Ключевые слова: семья, всероссийский опрос населения, контент-анализ материалов прессы, семейная структура, половое распределение ролей, внутрисемейные процессы

Демографическая ситуация в России стала настолько популярной темой в последнее время, что не обсуждает её, по-видимому, только ленивый. Она становится объектом обсуждения журналистов и приглашённых специалистов в теле- и радиоэфире, предметом научных дискуссий, разговоров пенсионеров на лавочке, бесед коллег в курилке и даже «дежурной» темой в такси. В различных источниках информации (интернете, СМИ, научной литературе) публикуются прогнозы изменения численности населения в зависимости от тех или иных допущений, тенденций демографических процессов [Развитие населения... 2014: 303–317; Мониторинг демографической ситуации... 2008: 194–222; Демографическая дезорганизация... 2007]. Однако вряд ли читатель, ознакомившись с такими прогнозами, понимает, с чем связано лично для него, его близких, для страны в целом изменение численности населения в ту или иную сторону.

По мнению некоторых политиков и социологов, население достаточно отзывчиво на экономические и социальные меры стимулирования. Например, считается, что прирост числа рождений связан, наряду с другими причинами, с введением такой меры материального поощрения, как материнский капитал. Внесли свою лепту и увеличение единовременных пособий при рождении ребёнка, ежемесячных выплат на детей при низких доходах родителей, сохранение рабочего места за женщиной, находящейся в отпуске по уходу за ребёнком, гарантированное место в детском саду. Бесспорно, сложившаяся структура населения с высокой численностью когорта женщин репродуктивного возраста внесла существенный вклад в изменения демографической ситуации в России. В отдельных регионах прирост рождений в целом оказался весьма значительным (так, например, в Тюмени и Тюменской области за период с 2007 по 2012 гг. число семей с тремя и более детьми выросло на треть – на 33,6%). Конечно, надо дополнительно рассматривать и оценивать, чем вызван подобный рост в конкретной области: структурой населения, изменением параметров учёта, введением региональных программ поддержки семей с детьми и т. п., и только потом делать выводы.

По мнению авторов, активное обращение прессы и других СМИ, политики и законодательства к вопросам сохранения семьи и улучшения её материального положения, а также освещение принимаемых мер, социальных проектов, приоритетов в сферах социальной и семейной политики, оказывает своё влияние на принимаемые внутри семьи репродуктивные решения. Само обращение государства к вопросам демографии и средствам её изменения в лучшую сторону отражается на отношении обычных людей, представителей законодательной и исполнительной власти, прессы, деятелей науки и культуры к вопросам семьи и брака.

Обращение государства к вопросам демографии и средствам её изменения в лучшую сторону отражается на отношении обычных людей, представителей законодательной и исполнительной власти, прессы, деятелей науки и культуры к вопросам семьи и брака.

Методология исследования

В предлагаемой статье представлены данные контент-анализа материалов исследования, посвящённого определению позитивных и негативных коннотаций описания семейных отношений и ролей, собирательного образа семьи в печатных изданиях (период январь–апрель 2013 г.) и результаты сопоставления этих данных с образами идеальной и реальной семьи, полученные в ходе социологического опроса¹, осуществлённого исследовательской группой ЦИРКОН в июне–августе 2013 г.

Объектом описываемого исследования стали номера трёх российских газет («Комсомольская правда», «Российская газета», «Наш Красноярский край») за период январь–апрель 2013 г, предметом – «транслируемый», «изображаемый» образ семьи, а также некоторые аспекты отношения журналистов (и руководства изданий) к освещаемой теме (как много печатается публикаций, на какие темы, какие места и полосы они занимают, возможные комментарии редактора). Был осуществлён поиск информации о существующей демографической ситуации в стране, её перспективах и даны оценки её развития с точки зрения журналистского и читательского сообщества.

Процедура проводилась по стандартной схеме контент-анализа материала: от формулирования цели и разработки инструментария до сбора данных, их обработки и описания результатов. Выборка составила 6006 статей во всех номерах «Российской газеты», «Комсомольской правды», «Нашего Красноярского края» за исследуемый период. Каждый экземпляр газеты включал в себя от 40 (обычная, будничная газета) до 56–59 статей (так называемая «толстушка») в «Комсомольской правде» и «Нашем Красноярском крае» и от 42 до 80 заметок и статей различного содержания в «Российской газете».

Обнаружена устойчивая тенденция, что в каждом номере от 3 до 11 (в среднем 5–7) заметок посвящено теме брачно-семейных отношений, семейно-родственным связям, демографическим событиям и межличностным отношениям, что составляет около 8–10% от общего числа публикаций. В дальнейшем именно эти 10% (615 статей, прямо или косвенно связанных с семьёй), стали материалом анализа и выступили выборочной совокупностью, по отношению к которой рассчитывались данные (см. таблицу 1).

¹ Семейные ценности в современных СМИ. М.: ЦИРКОН-ФНС. 2013. URL: <http://www.slideshare.net/ZirconResearchGroup/ss-28465180> [Дата посещения: 11.11.2015]

Таблица 1

Распределение статей по темам и газетам

Газета	Всего статей	Всего о семье				Не о семье			Статей о семье	
		По названию	% ко всем статьям	По названию и содержанию	% ко всем статьям	По содержанию	% ко всем статьям о семье	На одну газету	На одну газету	% к статьям номера
Комсомольская правда	2031	176	8,6	368	18,1	16	4,3	40–59	5–11	11,5
Российская газета	3026	39	1,3	179	5,9	5	2,8	42–80	3–8	9,6
Наш Красноярский край	949	65	6,8	68	6,8	3	4,6	35–50	1–5	9,5
Всего	6006	280	4,6	615	10,2	21	4,0	50	5	10,2

Отдельные статьи касаются темы семьи только косвенно, но они также были включены в совокупность, так как описываемые явления связаны с процессами, происходящими внутри семьи или вне её. Например, *«Школьницу, устроившую голую фотосессию, пропесочил мэр города»* или *«За списывание на ЕГЭ поймали 30 школьников»*. Герои этих заметок, школьники и школьницы, являются членами семьи, имеют родителей и других родственников, а тема воспитания и образования детей затронута напрямую. Тем более, в тексте статьи упоминаются родители этих школьников, описывается наказание (штраф, моральное осуждение).

Характерно, что тему семьи и брака затрагивают не только те статьи, которые имеют в названии термины, обозначающие семейные роли и события, но и многие другие, рассказывающие о чрезвычайных событиях, новых законах, происшествиях, новостях культуры и представляющих анонсы телепередач. Они составляют более 60% от общего числа статей о семье. Заметим, однако, что хотя число статей о семье по содержанию в два с лишним раза больше, чем статей по названиям, связанным с семьёй, значительная часть из них посвящена не семье как таковой, а ярким событиям, скандалам, громким делам, криминальным происшествиям, шокирующему поведению и жизни «звёзд», т. е. материалу для «светской хроники» (см. таблицу 2)

Таблица 2

Тематика рубрик в газетах (число статей/заметок)

Комсомольская правда		Российская газета		Наш Красноярский край	
Светская хроника	55	«Светская хроника»*	43	Гость номера	4
Происшествия	27	Власть	15	Власть, государство	7
События в жизни семьи (свадьбы, рождения, разводы и проч.)	7	Документы	2	Родные люди, семья	8
Дела духовные	3	Религия	2	Дела духовные	1
Деньги, имущество	7	Экономика	8	Федеральный уровень	7
Герои сериалов, передач (семейные истории и др.)	5	Туризм	4	Территория	6
Истории из реальной жизни, добрые дела	7	За рубежом	11	Профессионалы	2
Политика и политики	7	ЖКХ	1	Детство	4
За рубежом, международные события	4	Транспорт, авто	4		
Скандалы	7	Спорт	2	Связь времён	9
Родители и дети (воспитание и проч.)	15	Право, законы	7	Законы	2
История	4	Общество и социальная сфера	15	Социум	2
Память, воспоминания	6	ЧП, криминал	23		2
Общественно-политическая жизнь	4	Образование	3	Образование	9
Криминал	8	Инициатива	1	Здоровье	2
Образование	11	Полемика	2	События, факты, комментарии	7
Здоровье	4	Оружие	1	Консультация юриста	1
Острые темы для обсуждения	9	Наука	2	Материнская слава	3
Законодательство	11	Культура	8		2
Демография	5	Демография, опросы	7	Демография	3
Культура, СМИ	6	Проверка слухов	2		

Продолжение таблицы 2

Комсомольская правда		Российская газета		Наш Красноярский край	
Консультация юриста по семейному и имущественному праву	8				
Интернет и социальные сети	3	Интернет и социальные сети	3		
Не про семью	7	Не про семью	4		
Всего	226		127		65

¹В «Российской газете» рубрику «светская хроника» можно так назвать лишь условно, потому что героями публикаций являются известные, публичные люди.

Описывая результаты социологического анализа *образа семьи и брака в современных российских печатных изданиях*, позволим себе обозначить научные основы и принципы, из которых мы исходили, выстраивая как само исследование, так и описание его результатов. В контексте плюрализма научных парадигм, идеологических доктрин и политических платформ *существование человеческого рода* на Земле в настоящее время не позиционируется самостоятельной общепринятой ценностью. Многие из современных направлений философии с трудом можно назвать философией жизни, философией выживания, т. к. они направлены, напротив, на ценности, грозящие существованию народов и человечества в целом. Это прежде всего относится к подходам к модернизации (изменений) и либерализму, которым присуще «воспевание социальных изменений» (термин Ч. Уэстоффа) [Антонов, Сорокин 2000: 34]. Но в обществе непрерывного изменения, выносящего проблему выживания за скобки, необходимо учитывать и возможность в процессе такого изменения разрушить и самоё себя (общество/личность/общность личностей).

Исполнители проведённого исследования не являются приверженцами выше обозначенных взглядов, поскольку данные о депопуляции и современных тенденциях упадка института семьи заставляют увидеть среди изменяющихся систем и вымирающие (причём, не единичные как исключение, подтверждающее правило, а целые регионы и группы стран; например, Прибалтика, страны Южной Европы (Италия, Испания)) [Клупт 2008: 14–64, 65–87]. Новая мифология формируется не для сохранения жизни ради жизни, а для принесения жизни в жертву во имя идей, заимствованных из арсенала идеологий эгоцентризма и гедонизма [Антонов, Сорокин 2000; Лебедь 2009]. Как последователи просемейной идеологии (или фамилистики), рассматривающей семью как социальный институт, как монолит супружества – родительства – родства, исследователи исходили из позиций защиты населения от

В обществе непрерывного изменения, выносящего проблему выживания за скобки, необходимо учитывать и возможность в процессе такого изменения разрушить и самоё себя (общество/личность/общность личностей).

угроз самоуничтожения, вымирания и девиантной социализации поколений. Предотвращение этого – создание надёжного фундамента для общества, а именно – возрождение крепкой, стабильно функционирующей полной семьи с несколькими детьми, сильной как внутренними, так и внешними связями. О возможности создания такого фундамента свидетельствуют социологические исследования, показывающие, что среди базовых ценностей россиян семья сохраняет свои лидирующие позиции. Одно из недавних исследований, проведённое в июле–сентябре 2013 г. исследовательской группой ЦИРКОН и «Фондом национальной славы», где авторы являлись организаторами и представителями заказчика исследования, говорит о том, что представления о модели, образе идеальной семьи у россиян достаточно однородные (консенсусные), т. е. нет значительных различий в разных регионах и возрастных группах. Этого нельзя сказать о реально существующих формах семьи, в которых живут россияне. Здесь имеются различия в зависимости и от региона, и от возраста, и от места проживания (город/село). Наличие такой глубинной ценностной основы, как «традиционная семья», которую можно, судя по опросу, охарактеризовать как *«полная, в официальном (зарегистрированном) браке, с несколькими детьми, где с уважением и почтением относятся к старшим членам семьи (старшему поколению) и прислушиваются к их мнению, где муж в основном обеспечивает семью, а жена в основном занимается домом и детьми, или в которой оба супруга обеспечивают семью и вместе занимаются детьми»* [Семейные ценности... 2013: 3] позволяет предположить, что при наличии целенаправленной, долговременной политики по актуализации социальных просемейных ценностей (находящихся сейчас в пассиве), подкреплённой социально-экономическими мерами и эмоциональной вовлечённостью людей (модно, приятно, выгодно и т. п.), существует вероятность изменений в брачно-семейном поведении россиян.

По полученным данным, «типичная семья» как собирательный образ в прессе показана так: супружеская пара – муж и жена, с одним ребёнком (реже с двумя детьми), проживающая нуклеарной (супружеской семьёй) без прародителей, где распределение ролей и обязанностей выражено нечётко (и по функциям внутри семьи, и по описанию в газете). Роли мужа и жены фиксируются в качестве членов семьи в 31,5% статей, роль сына – в 24%, дочери – в 17%, родителей (без конкретного указания роли) – в 17%, детей (без указания пола ребёнка) – в 38% (процент указан к статьям, посвящённым теме семьи прямо или косвенно, – всего 615 единиц). Резкое снижение фиксации ролей бабушки и дедушки – в 4,5 и 2,5% соответственно, и внука/внучки – 2,5 и 1,7% соответственно, свидетельствует о более часто встречающемся раздельном

проживании нескольких поколений родственников, чем о совместном. При совместном проживании функции присмотра, воспитания и социализации детей были бы переданы бабушкам/дедушкам, и статьи несли бы другую информацию. В данном массиве фиксируются встречи старших и младших поколений («*мать привезла дочку в Россию, чтобы бабушка смогла увидеть внучку*», «*внук учится в Лондоне*», «*внуки приезжают на каникулы*») и упоминаются «няни» и/или организации (детские сады, школы), осуществляющие функции присмотра за детьми в отсутствие родителей (например, в семье печально известных Кабановых). Остаётся добавить: вполне очевидно не только специалистам демографам и социологам, но и задумывающимся о будущем людям, что подобное сокращение семейных ролей и освещение семейно-демографических событий в прессе и других источниках СМК, произведениях культуры и искусства связано прежде всего с изменением самой структуры традиционной расширенной семьи, а именно – её редукции до нуклеарной семьи с одним–двумя детьми.

Детальный содержательный и количественный анализ наполнения рубрик позволил разделить материал на несколько групп в зависимости от темы, к которой можно отнести статью или заметку:

1. Группа так называемой «*светской жизни*» и семейно-демографических событий известных, публичных людей (свадьбы, помолвки, беременности, роды, разводы, болезни, «борьба» за имущество и наследство).

2. Группа *происшествий*, скандалов, криминальных ситуаций, резонансных событий и громких дел.

3. Группа обычных, *реальных семей и их жизни*. Самая популярная тема в этой группе – родители и дети, воспитание и образование детей. Также затрагиваются темы жилья, традиций, отношений и другие.

4. Группа *демографической тематики*, в том числе современная демографическая ситуация в России и других странах, изменения, последствия и перспективы, обусловленные законами и решениями в сфере социально-демографической и семейной политик.

Исследование, предпринятое ФАП и проведённое совместными усилиями сотрудников Фонда Андрея Первозванного (Мищенко В. А., Лебедь О. Л., Иваненко И. И.) и социологической мастерской ЦИРКОН, было нацелено на сбор информации, необходимой для выявления отношения россиян к перспективам формирования государственной информационной политики, направленной на укрепление семейных ценностей. Собирались также мнения россиян о формах, в которых ранее обозначенная политика может выражаться.

Дополнительно на эти же темы опрашивались работники СМИ, как руководящий состав, так и рядовые журналисты (экспертный опрос).

Подобное целеполагание было обусловлено тревогой части общественности, ряда учёных, экспертов-демографов, деятелей культуры, религиозных лидеров по поводу снижения значимости семейных ценностей и низкого уровня выполнения семьёй своих функций, что создаёт серьёзную угрозу стране в виде депопуляции и слабости демографической структуры общества. Существуют «обвинения» в адрес средств массовой информации, «пропагандирующих» (вернее, распространяющих) ценности, разрушающие традиционные модели полоролевого поведения, включая семейные.

Предмет исследования, осуществлённого ЦИРКОНОм, состоял из нескольких компонентов:

- восприятие материалов СМИ и социальных сетей с точки зрения транслируемого ими образа семьи, в том числе, в зависимости от брачного состояния, количества детей, удовлетворённости текущим брачным состоянием, представлений об «идеальной семье»;

- отношение (оценка) к транслируемому СМИ контенту, посвящённому семейной тематике (как по содержанию, так и по формам преподнесения);

- образ «идеальной семьи» в восприятии граждан и (отдельно) работников СМИ;

- сравнение образов «идеальной семьи» и образов семьи, транслируемых в СМИ; оценка уровня влияния СМИ и сети интернет с точки зрения формирования образцов, моделей, предпочтений потребителей информационного контента;

- представления о возможных последствиях текущей ситуации в семейной сфере для демографического положения; мнения о возможности, необходимости изменения нынешней демографической ситуации в России, а также формах, субъектах и критериях государственного (общественного) влияния на информационные потоки, в т. ч. на контент, посвящённый семейной тематике.

Метод сбора данных – всероссийский опрос населения. Опрос был реализован методом личного интервью (face-to-face) по месту жительства респондента. Объём выборки составил 1600 респондентов в 140 населённых пунктах 33 субъектов РФ всех экономико-географических зон России. Выборочная совокупность репрезентирует взрослое население России по параметрам пола, возраста, образования, типу места проживания (тип населённого пункта).

Общественное мнение о семье и семейных ценностях

Анализ данных проводился на предмет выявления общественного мнения по проблематике проекта на общероссийском уровне, а именно: влияние на общественное мнение (по теме проекта) брачного состояния респондентов, количества детей, удовлетворённости текущим брачным состоянием, представлений об «идеальной семье», иных факторов. Проводилась типологизация россиян по семейно-ценностным ориентациям, сравнение восприятия транслируемого в СМИ контента, посвящённого семейной тематике; собирались мнения россиян о необходимости регулирования СМИ со стороны населения и самих представителей СМИ.

По результатам исследования были сделаны следующие выводы¹. С точки зрения структуры реальных семей и внутрисемейных отношений российское общество является достаточно однородным. Каких-либо значительных, многочисленных групп, радикально отличающихся в своём поведении от остального населения, не выявлено. В реальной жизни россияне предпочитают жить в браке (чаще официальном), иметь нуклеарную семью, хотя и признают зачастую членами своей семьи более широкий круг лиц, пусть и живущих отдельно, например, прародителей, братьев и сестёр, дядей, тётей, племянников и т. п. Наличие детей – важнейшая часть семейной жизни, однако более распространены малодетные семьи – с 1–2 детьми, которые в подавляющем большинстве и не планируют иметь более двух детей [Гурко 2004]. С позиции распределения ролей в семье более популярен партнёрский тип, где нет чёткого разделения ролей.

В плане своего реального семейного статуса респонденты демонстрируют умеренную консервативность в сочетании с присущей духу времени рациональностью. С одной стороны, большинство россиян реализуют (или стараются реализовать) достаточно традиционные модели семейного поведения – вступление в брак, рождение детей, добрые отношения в семье и т. п. Но, с другой стороны, разводы, повторные браки, гражданские отношения также распространены довольно широко. Примеры условно «патриархального» образа жизни – один брак на всю жизнь, религиозность в браке, многодетность, патриархальная структура семьи – на практике встречаются нечасто. Некоторые небольшие отклонения в ответах респондентов обусловлены преимущественно естественными различиями, как, например, между молодёжью

¹ Здесь и далее использовались материалы социологического исследования «Семейные ценности в современных СМИ», ЦИРКОН-ФАП, 2013.

и старшим поколением или между столичными жителями и жителями провинций. Отметим не раз зафиксированный в социологических исследованиях факт, что мусульманская часть населения несколько выделяется в плане большей традиционности семейного уклада, но даже здесь эта традиционность сводится лишь к наличию больших семей (многопоколенных, с совместным проживанием многочисленных родственников, с немного большим количеством детей), а в плане таких аспектов, как официальный статус брака, количество разводов и последующих браков, эта группа не сильно отличается от остального населения.

Описывая свой семейный идеал, россияне чаще выбирают достаточно традиционные, консервативные ценности – полная семья (наличие обоих партнёров), почтительное, уважительное отношение к старшему поколению, официальный брак, один брак на всю жизнь. Относительно спорные (в том смысле, что по ним нет единого мнения, а не в том, что они вызывают сомнение) для общественного мнения ценности, как многодетность, многопоколенные семьи (совместное проживание трёх и более поколений семьи) или церковный брак, получают достаточно широкое одобрение. Вместе с этим, общественное мнение демонстрирует резкий и категоричный негативизм по отношению к таким поведенческим моделям, как однополые отношения, супружеские измены, полигамия (в православной культуре), свободные отношения и т. п. Можно говорить о том, что в российском обществе в значительной степени существует консенсус в части представлений, какой должна быть идеальная семья. Это не означает полной гомогенности общественного мнения по данному вопросу, но вряд ли стоит говорить о серьёзных различиях, позволяющих выделить какие-то специфические группы населения, радикально по-разному воспринимающие те или иные семейные ценности. Существует небольшое число позиций, решительно противоречащих традиционной морали и вызывающих явное неприятие со стороны абсолютного большинства (это уже упомянутые однополые отношения, адюльтер, «свободная» любовь, отказ от детей). А в остальном россияне достаточно терпимы к разнообразным формам построения семейной жизни.

Опрос показал, что наиболее консенсусными характеристиками¹ (по которым наблюдается минимальный разброс в суждениях всех респондентов) оказались в числе социально одобряемых: полная семья, официальный брак, почтение к старшим, семья с одним–двумя детьми, нуклеарная семья. Среди социально неодобряемых: супружеские измены и однополые отношения. Сравнительно менее однозначно воспринимаются в общественном мнении такие характеристики

¹ Это не обязательно самые одобряемые характеристики, просто по ним общественное мнение наиболее однородно.

семейно-брачных отношений, как гражданский брак; большая, многочисленная, многопоколенная семья; многодетность; церковный брак; брак на всю жизнь.

Если сравнивать представления россиян об идеальной семье и их реальный семейный статус, то оказывается, что для подавляющего большинства россиян разрыв между профилями реальной и идеальной семьи достаточно велик. Лишь примерно у 10% опрошенных зафиксировано незначительное расхождение между «идеалом» и «реальностью». Если говоря об идеальной семье, респонденты чаще подразумевают традиционные семейные ценности, то в своей практической семейной жизни они больше руководствуются рациональными мотивами. Идеальное представление может расходиться с реальностью по многим причинам как субъективного, так и объективного характера. Многие определяются тем, что реальный статус респондента может не соответствовать идеальному в силу естественных обстоятельств – возрастных причин (юный или преклонный возраст), жизненные обстоятельства, здоровье и т. п. Но существует и ещё одна причина для расхождения между идеалом и реальностью. Опрос показал, что в понятие «идеал» респонденты вкладывали разный смысл в одни и те же ответы. Иногда «идеал» понимался как личный идеал, но чаще трактовался как идеал общественный (общественно признанный, общественно одобряемый). И в этом случае имеет место не просто расхождение между идеальным представлением и реальным статусом, но и расхождение между личными устремлениями и общественно одобряемыми моделями.

Таким образом, в общественном мнении в качестве идеала преобладают условно консервативные позиции, а для себя лично, в своей частной жизни респонденты выбирают более либеральные модели поведения. Причём указанный «консерватизм» общественного мнения не означает «патриархальность»; как видно из результатов опроса, россияне постепенно «осваивают» вполне современные практики семейно-брачных отношений (к примеру – выбор гражданского брака, а по сути сожительства как формы совместного проживания, терпимое к нему отношение и даже одобрение, суррогатное материнство, патронат вместо усыновления). Можно допустить, что демонстрируемый консерватизм в вопросе семейных отношений (во всяком случае, на ценностном уровне), обусловлен усталостью от хаоса и отражает стремление общества к определённости, упорядочиванию, которые, как представляется, может обеспечить семья.

Исследование показало отсутствие в общественном мнении единого, однозначного представления о понятии «традиционная семья». Для некоторого числа респондентов она понималась как семья, следующая традициям предков, как оплот консерватизма, сохраняющий в себе ценности прошлых

«Традиционность» толкуется не как следование прошлому, а как следование настоящему, типичным нынешним образцам семейной жизни.

поколений. Для значительно большей части населения «традиционная семья» – это среднестатистическая семья, такая, «как у всех», типичная, обычная, наиболее распространённая. «Традиционность» здесь предполагает лишь полную семью с детьми в современном её «исполнении»: в качестве главных признаков предлагаются нуклеарность и малодетность. И в этом смысле «традиционность» толкуется не как следование прошлому, а как следование настоящему, типичным нынешним образцам семейной жизни. При описании понятия «традиционная семья» формальная семейная структура в глазах населения оказывается более важным признаком, нежели некоторые качественные составляющие семьи. А вот что касается идеальной семьи, то здесь ситуация прямо противоположная – на первый план для респондентов выходят такие качественные характеристики, как любовь и взаимопонимание. Это лишний раз подтверждает достаточно значительный разрыв между идеальным образом и реальной ситуацией, которую респонденты наблюдают в своей семье или вокруг себя. И разрыв этот заключается именно в качественной составляющей, в том, чем наделяют семьи и брак по сути, а не по их формальным признакам.

Помимо реального семейного статуса респондентов и их представлений об идеальной семье, исследование предполагало ещё и третий «профиль», по которому проходило сравнение, – представления респондентов о том, какой образ семьи и семейных отношений транслируется (представлен) в настоящее время в средствах массовой информации. Согласно результатам опроса, большинство граждан (58%) считают, что темам семьи, брака и семейных ценностей в СМИ внимания сегодня уделяется мало. Однако в целом позиция, с которой СМИ транслируют образ семьи и семейных отношений, представляется россиянам довольно позитивной. Понятно, что речь идёт о субъективном восприятии, и аудитория видит зачастую именно то, что хочет. С позиции авторов восприятие контента и его оценка определяются возможностью аудитории выбирать: если потребителю СМИ не нравится какая-то тема или стиль её подачи, он может сменить канал и получать то, что ему нравится. Соответственно, в этом случае потребитель СМИ будет воспринимать контент позитивно и считать, что СМИ транслируют то, что ему нравится, в позитивном ключе.

В первую очередь отметим, что, по мнению россиян, СМИ чаще с одобрением представляют семьи с детьми – и малодетные, и многодетные, и семьи с родными и приёмными детьми. Таким образом, сам факт наличия ребёнка (детей) демонстрируется в СМИ в позитивном ключе (по мнению аудитории). Чаще с одобрением, чем с осуждением, по оценке россиян, в СМИ представляются категории «официально зарегистрированный брак» и «один брак на всю жизнь».

С одобрением транслируются также сюжеты о семьях, в которых с уважением и почтением относятся к старшему поколению. При этом, скорее в позитивном ключе, как считают граждане, СМИ транслируют образ семьи, состоящей только из супругов и детей (т. е. когда представители старшего поколения проживают отдельно). В отношении же больших, многопоколенных семей оценки транслируемого образа сравнительно более неопределённые. Вероятно, на мнение россиян влияют современные реалии, когда наиболее распространённым типом является нуклеарная семья.

В оценках аудитории, СМИ в негативных тонах транслируют нетрадиционные и официально не признаваемые в нашей стране отношения (однополые связи, многожёнство, многомужество), а также супружеские измены. По большинству характеристик, воспринимающихся в общественном сознании позитивно (одобряют более 60% граждан), серьёзных расхождений в образах идеальной семьи и транслируемой в СМИ нет. Исключение составляют характеристики, отражающие распределение ролей в семье: доли одобряющих оба типа распределения семейных ролей респондентов (традиционный и партнёрский) более чем на 15% выше долей тех, кто считает их подаваемыми в СМИ в позитивном либо нейтральном ключе. Это может свидетельствовать о дефиците показа в СМИ тематики ролевого распределения в семье.

Серьёзные расхождения между профилями идеальной и транслируемой семьи фиксируются лишь для ряда характеристик семейно-брачных отношений, а именно тех, которые относятся к числу НЕодобряемых большинством россиян: многомужество и многожёнство, однополые отношения, супружеские измены, добровольная бездетность, свободные отношения и случайные связи; в меньшей степени это относится к бездетным семьям и гражданскому браку, которые воспринимаются скорее неоднозначно. С одной стороны, доля НЕодобряющих перечисленные характеристики заметно выше, чем доля считающих, что СМИ представляют эти характеристики в негативном ключе. С другой стороны, доля тех, кто считает, что указанные характеристики подаются в СМИ позитивно и нейтрально, заметно ниже, чем доли одобряющих их. Иначе говоря, неодобряемые большинством характеристики семейно-брачных отношений, в оценках респондентов, недостаточно осуждаются в СМИ.

Россияне, декларирующие поддержку традиционных моделей поведения – вступление в брак, рождение детей, добрые отношения в семье и т. п., в наибольшей степени удовлетворены тем, как их семейные ценности представляются в СМИ. Неудовлетворённость подачей контента о семейной тематике в большей степени характерна для тех, кто разделяют «антисемейные» ценности.

Россияне, декларирующие поддержку традиционных моделей поведения, в наибольшей степени удовлетворены тем, как их семейные ценности представляются в СМИ. Неудовлетворённость подачей контента о семейной тематике больше характерна для разделяющих «антисемейные» ценности.

Оценки россиян нынешнего демографического положения в России можно обозначить как сдержанно тревожные. Большинство россиян (56%) считают положение в области демографии очень опасным, но всё же верят в возможность улучшения ситуации в случае применения соответствующих специальных мер. Возможные меры по борьбе с сокращением населения, на которые уповают многие россияне, охватывают разные сферы и могут неоднозначно оцениваться гражданами (одобряться или, напротив, вызывать протест). К числу наиболее популярных мер, по мнению россиян, можно отнести стимулирование рождаемости, борьбу с алкоголизмом и наркоманией, развитие здравоохранения и пропаганду здорового образа жизни. Очевидно, что среди популярных оказались наиболее понятные массовому сознанию меры общего характера, связанные с оздоровлением населения и расширением социальной поддержки семьи.

В число непопулярных мер противодействия сокращению населения вошли меры двух типов – связанные с миграционной политикой (и иммиграционной, и эмиграционной) и направленные на развитие инновационных биорепродуктивных технологий.

Согласно результатам данного исследования, существенное большинство российских граждан оценивают некоторые передачи российского телевидения как вредные, аморальные и опасные для просмотра. Однако, по сравнению с аналогичным опросом 2009 г., этот показатель немного снизился. Возможно, причиной этого является изменение именно контента. Во всяком случае, за последнее десятилетие (и особенно в сравнении с 1990-ми годами) перемены действительно произошли [Проневская 1997: 145–149; Фамилистические исследования. 2009]. В том числе были приняты некоторые государственные меры ограничительного характера (к примеру, запрет на показ некоторых программ в определённое время, введение возрастных ограничений на просмотр).

Как показал опрос, российские граждане фактически единодушно высказались за то, что государство должно(!) поддерживать морально-нравственные ценности, повышать значимость семьи и семейных ценностей. Граждане РФ в своём большинстве также выступили в поддержку необходимости государственного регулирования содержания СМИ, связанного с семейной тематикой. Однако почти половина граждан поддержала точку зрения, что управление телевидением – дело исключительно профессионалов, и лишь около трети позитивно отнеслись к общественному влиянию на содержание вещания. В этом смысле опрос подтвердил некоторые тенденции, зафиксированные в других исследованиях группы ЦИРКОН на протяжении нескольких лет. Согласно данным мониторинга, за последние 3–4 года заметным образом

Существенное большинство россиян оценивают некоторые передачи телевидения как вредные, аморальные и опасные для просмотра. Но, по сравнению с аналогичным опросом 2009 г., этот показатель немного снизился. Возможно, причиной этого является изменение именно контента.

Российские граждане фактически единодушно высказались за то, что государство должно поддерживать морально-нравственные ценности, повышать значимость семьи и семейных ценностей.

изменился способ потребления СМИ: всё более значительная часть аудитории ожидает от СМИ не информации, а эмоций; растёт пассивное потребление медиапотока. Результаты настоящего проекта демонстрируют тот же самый тренд. Россияне готовы потреблять контент, но всё менее стремятся влиять на его содержание, быть активными субъектами медиапотребления. Как следствие – снижение доли потребителей, поддерживающих участие в управлении телевидением со стороны общественности.

Представители СМИ о семье и семейных ценностях

В ходе опроса изучалось мнение не только населения, но и отдельно работников СМИ как группы, наиболее включённой и знающей изнутри процесс формирования редакционной политики, в частности, в области трансляции семейных ценностей и образа семьи в целом. Общий вывод по итогам опроса населения о существовании консенсуса в представлениях, какой должна быть идеальная семья, можно распространить и на результаты опроса работников масс-медиа. Наблюдается небольшое число позиций, противоречащих традиционной морали и вызывающих явное неприятие со стороны абсолютного большинства и населения, и журналистов. Обе группы достаточно терпимы к разнообразным формам построения семейной жизни (например, с точки зрения ролевого распределения обязанностей, количества детей), с наибольшим одобрением относятся к полной семье с детьми, основанной на официально зарегистрированных отношениях супругов, добром и уважительном отношении к старшим поколениям.

Опрос журналистов более чётко обозначил тенденцию, которая была выявлена ещё в ходе опроса всего населения: отсутствие в общественном мнении единой позиции в трактовке понятия «традиционная семья». В опросе журналистов эти различные позиции сформулированы более внятно и отчётливо. Первый тип восприятия «традиционной» семьи заключается в образе семьи, воплощающей традиции прошлых поколений. Причём не всегда этот факт семейной традиционности, преемственности трактуется однозначно. Для части респондентов, кому вообще факт традиционности в данном контексте важен (около 10–15%), подавляющее большинство оценивают её в положительном ключе, т. к. она сохраняет и укрепляет институт семьи (респонденты отмечали такие характеристики традиционной семьи, как следование традициям разного рода, морально-нравственные устои, духовность, мораль, преемственность поколений и т. д.).

Здесь же часто упоминаются такие аспекты, как главенствующая роль мужчины в семье, его авторитет, «подчинённое» положение жены (трактуются с нейтральных позиций). У некоторой (немногочисленной) части опрошенных журналистов понятие «традиционной семьи» вызывает явно негативную реакцию. Традиционная семья видится им оплотом патриархальности, домостроя и ряда других отрицательных (с их точки зрения) аспектов.

Другой смысл, который придают журналисты понятию «традиционная семья», – это «обычная» семья, семья «из народа», такая же, как у большинства людей вокруг. Значительная доля журналистов, говоря о традиционной семье, подразумевают вполне позитивные ценности, близкие большинству: наличие детей, по возможности даже нескольких (именно о многодетности журналисты говорят мало, а вот про одного ребёнка или нескольких детей в данном контексте упомянуло около 70% опрошенных); наличие обоих супругов; уважение к старшим; наличие дома (уют, очага). В отличие от всего населения, журналисты чаще акцентировали качественные характеристики традиционной семьи – любовь, уважение, дружба, забота, взаимопонимание и т. п.

Что касается *идеальной семьи*, то здесь журналисты, в отличие от населения, практически не затрагивали в своих ответах каких-то формальных структурных признаков семьи. Подавляющее большинство ответов сосредоточилось вокруг качественных характеристик: любовь, уважение, взаимопонимание и гармония. Для трети опрошенных важнейшим признаком идеальной семьи являются дети. Добрые отношения со старшим поколением трактуются респондентами скорее как забота о старших, нежели как необходимость совместного проживания в многопоколенной семье. Таким образом, несмотря на некоторую неоднозначность трактовки понятия «традиции» с точки зрения семейной тематики и немного критический настрой в единичных случаях, для журналистов, как и для всего населения в целом, оказываются близки одни и те же базовые семейные ценности в качестве идеала семьи. Правда, стоит отметить, что все эти ценности носят предельно обобщённый, абстрактный, нечёткий характер и вряд ли вносят существенную лепту в понимание того, какой идеал семьи имеет распространение в общественном мнении. С другой стороны, большинство перечисленных качеств касаются взаимодействия внутри семьи (отношения между партнёрами, родителями и детьми, родителями и старшим поколением), но в очень малой степени затрагивают внешние её функции: развитие у детей нравственных ценностей и моральных установок, поддержание социальных традиций и культурных образцов и т. п. Более подробное рассмотрение результатов опроса журналистов может стать темой другой статьи.

Заключение

Несмотря на устойчивость распространённой позиции считать социум со сложившимися структурами экономики за исходный контекст и выводить из него все семейные модификации, мы придерживаемся позиции, что изменения в семейной идеологии и структуре должны анализироваться как существенные для экономического и социального развития того социума (Ле Пле и К. Циммерман), в котором это развитие реализуется [Томпсон 1993: 135]. Приоритет в таком случае, по мнению Э. Гидденса (цит. по [Антонов, Сорокин 2000: 36]), должен принадлежать не властным структурам, а социальным исследованиям, призванным опережать выработку политических целей. Социально-демографическая экспертиза принимаемых законодательных и исполнительных решений, способствующая равноправию семьи и других институтов, полезна как раз для стабильного положения и семьи, и её членов, и общества в целом.

Строительство прочных основ института семьи напрямую связано с распространением и принятием религиозных, нравственных, идеологических ориентиров, которые не поучают добродетели, а дают ключ к нахождению полноты человеческих проявлений жизни. Социологи утверждают: «Семья как арена самоограничения индивидуальных склонностей в пользу семейного блага есть единственное из величайших изобретений культуры, способное воспроизводить подлинно общественных социализированных личностей, не инфантильных эгоцентристов, отстранённых по своей глупой воле от счастья быть отцом/матерью» [Антонов, Сорокин 2000: 9].

Библиографический список

Антонов А. И., Сорокин С. А. 2000. Судьба семьи в России XXI века. М.: ИД «Грааль». 416 с.

Гурко Т. А. 2004. Репродуктивные планы супругов и влияющие на них факторы // Социологические исследования. № 9. с. 79–80

Демографическая дезорганизация России: 1897–2007: Избранные демографические труды / Ред.-сост. А. И. Антонов. М.: NOTA BENE, 2007. 752 с.

Демографический прогноз до 2030 года // Официальный сайт РОССТАТа URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# [Дата посещения: 11.11.2015].

Клупт М. 2008. Демография регионов Земли. СПб.: Питер. 352 с.

Лебедь О. Л. 2009. Социально-экономические последствия демографической ситуации в России // Демографические исследования. М.: КДУ. С. 137–148.

Мониторинг демографической ситуации в Российской Федерации и тенденций её изменения / Науч. ред. А. И. Антонов. М.: КДУ, 2008. 304 с.

Проневская И. В. 1997. Деформация внутрисемейных отношений: сравнительный анализ фамилистических текстов // Вестник МГУ. Серия 18. № 2. С. 144–149.

Развитие населения и демографическая политика / Под ред. М. Б. Денисенко, В. В. Елизарова. М.: МАКС Пресс, 2014. 380 с.

Семейные ценности в современных СМИ. М.: ЦИРКОН-ФНС, 2013. URL: <http://www.slideshare.net/ZirconResearchGroup/ss-28465180> [Дата посещения: 11.11.2015].

Томпсон П. История жизни и анализ социальных изменений // Вопросы социологии. 1993. № 1–2. С. 129–138.

Фамилистические исследования. Т.1, 2. М.: КДУ, 2009. 352,380 с.

Media and Public Opinion on Contemporary Images of Family and Marriage

Lebed' Olga Leonidovna

Candidate of sociological sciences, Researcher of the Department of family sociology, Institute of Sociology of Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia. E-mail: lebed@isras.ru

Mishchenko Vladimir Anatolievich

Candidate of sociological sciences, Vice-President of St. Apostle Andrew Foundation and Center of National Glory, Moscow, Russia. E-mail: lebed@isras.ru

Abstract. The article is dedicated to two studies: content analysis of printed media (one regional and two metropolitan papers), aimed at identifying the current image of the modern family; and a nation-wide survey of Russians, with questions about the respondents' "ideal" and actual family. An analysis of these studies' results shows that the ideal perception of family does not match the actual reality by far; in turn, real families are fairly similar in terms of structure and role allocation to those described by the media. The most widespread family types may be described as follows: nuclear families (married couples), families with few (one or two) children, families with unstable or conflicted relations, and two-generation families (parents and children). As for traditional family perceptions, most Russians believe that a traditional family is one where both parents stay together, are officially married, and have several children; where the family elders (members of the older generation) are treated with respect, with their opinions being taken into consideration; and where either the husband is the main bread-winner and the wife is the home-maker, or both spouses share the duties of providing for the family and taking care of the children. Actual Russian families, however, are far from matching this "ideal", "desired" model. The precise nature of the differences is determined by the region, age, and location (urban/rural). Even the very notion of a traditional family is supplied with different meaning by various social groups: some define a traditional family as something that reflects patriarchal values; others, as something typical, familiar, and widespread; and some respondents say that a traditional family is a family that follows certain traditions (national, cultural, religious, dynastic, etc.). The survey shows that the most universal consensus (i.e. the least

amount of disagreements among the respondents) about which features of a family are socially acceptable is reached when selecting the following options: two-parent family, official marriage, respect towards the elders, one or two children, nuclear family. When talking about what is socially unacceptable, respondents tend to mention infidelity and same-sex marriage. However, the attitude towards such phenomena as common-law marriage, large families with a lot of relatives and several generations, families with many children, religious marriage, and marriage "till death do us part", is far less categorical.

Keywords: family, nation-wide survey, content analysis of printed media, family structure, gender roles, familial practices.

References

Antonov A. I., Sorokin S. A. Sud'ba sem'i v Rossii XXI veka [The fate of the family in Russia]. Moscow, Graal', 2000. 416 p.

Demograficheskaja dezorganizacija Rossii: 1897–2007: Izbrannye demograficheskie trudy [Democratic Decentralization in Russia: 1897–2007: Selected Demographic Works]. Ed. by A. I. Antonov. Moscow, NOTA BENE, 2007. 752 p.

Demografichesky prognoz do 2030 goda [Demographic Prognosis up to 2030]. Rosstat official website. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# [date of visit: 11.11.15].

Familisticheskie issledovanija [Family Researches]. Vol.1, 2. Moscow, KDU, 2009. 352+380 p.

Gurko T. A. Reproduktivnye plany suprugov i vlijajuschie na nikh faktory [Reproductive plans of marrieds and factors influencing them]. Sociologicheskie issledovanija, 2004, no 9, pp. 79–80 URL: http://www.isras.ru/files/File/Socis/2014_9/Gurko.pdf [date of visit: 11.11.15].

Klupt M. Demografija regionov Zemli. Saint-Petersburg, Piter, 2008. 352 p.

Lebed' O. L. Social'no-ekonomicheskie posledstvija demograficheskoy situacii v Rossii [Socio-economic impact of the demographic situation in Russia]. Demograficheskie issledovanija. Moscow, KDU, 2009, pp. 137–148.

Monitoring demograficheskoy situacii v Rossijskoy Federacii i tendencij eio izmenenija []. Ed. by A. I. Antonov. Moscow, KDU, 2008. 304 p.

Pronevskaja I. V. Deformacija vnutrisemeynykh otnosheniy: sravnitel'ny analiz familisticheskikh tekstov. Vestnik MGU, 1997, Vol. 18, no 2, pp. 144–149.

Razvitie naselenija i demograficheskaja politika. Ed. by M. B. Denisenko, V. V. Elizarov. Moscow, MAKS Press, 2014. 380 p.

Semeynye cennosti v sovremennykh SMI [Modern Values in Mass Media]. Moscow, CIRKON-FNS, 2013. URL: <http://www.slideshare.net/ZirconResearchGroup/ss-28465180> [date of visit: 11.11.15].